Ведмецкая Людмила Васильевна

ИНДЕКС СПОСОБНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РОЛИ ЗНАНИЙ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена проблемам развития государств и выработки ими уникальных динамических способностей для поддержания конкурентного преимущества в условиях нестабильности и неустойчивости современного мира. В работе используется Индекс способностей государства в области науки и техники для демонстрации особой роли знания в современном государстве. На основе проведенного исследования автор демонстрирует, что знание является обязательным условием для формирования эффективной политики и управления и способно стать источником динамических способностей государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 37-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MANAGERIAL HUMAN RESOURCES OF COLLECTIVE FARMS DURING GREAT PATRIOTIC WAR: BY THE MATERIALS OF MARI ASSR

Svetlana Ivanovna Vasil'eva, Ph. D. in History
Department of Sociology and Culturology
Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
cvb77771980@mail.ru

The author discusses the problem of the managerial human resources of collective farms within Mari ASSR during Great Patriotic War, and pays attention not only to objective difficulties that occurred in personnel problems solution of villages within the republic, but also to the disadvantages – devotion to administrative and judicial measures, personnel purges by People's Commissariat for Internal Affairs, etc. - negatively affecting the turnover and changeability of collective farms chairmen staff during the war.

Key words and phrases: Mari ASSR; republican authorities; collective farm; collective farm chairmen; governing personnel; composition; turnover of personnel; women.

УДК 323.22/28

Статья посвящена проблемам развития государств и выработки ими уникальных динамических способностей для поддержания конкурентного преимущества в условиях нестабильности и неустойчивости современного мира. В работе используется Индекс способностей государства в области науки и техники для демонстрации особой роли знания в современном государстве. На основе проведенного исследования автор демонстрирует, что знание является обязательным условием для формирования эффективной политики и управления и способно стать источником динамических способностей государства.

Ключевые слова и фразы: динамические способности государства; развитие государства; развивающиеся государства; модернизация; знание.

Людмила Васильевна Ведмецкая
Кафедра политического управления
Санкт-Петербургский государственный университет
vedmetskaya@gmail.com

ИНДЕКС СПОСОБНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РОЛИ ЗНАНИЙ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА©

В ситуации неустойчивости современной мировой системы проблемы безопасности и развития становятся крайне актуальными и сложными для любого государства. В ситуации внешних (мировой экономический кризис, международные конфликты, ограниченность ресурсов) и внутренних (демографические и миграционные проблемы, уровень преступности и коррупции) угроз политика государств меняется. Подобные кризисы вызывают естественную реакцию государства: стремление быть способным быстро и четко оценивать внешнюю ситуацию и внутренний потенциал, а также обладать конкурентными преимуществами по сравнению с другими странами. В то же время на фоне информационной революции понимание возможностей знания для развития государства приобретает особую актуальность, а сами государства получают опыт формирования особых динамических способностей для преодоления вызовов современности.

Способности государства демонстрируют эффективность управления, а также уровень соответствия данного института вызовам современности. Дефицит определенных способностей государства, их несоответствие вызовам времени «ведет к кризису либо отдельных структур управления и власти, либо правящего режима, либо самого государства. И наоборот: повышение соответствия способностей государства стоящим на повестке дня задачам является предпосылкой его успешного развития» [8, с. 130].

Концепция динамических способностей рассматривает проблему достижения и поддержания конкурентного преимущества организации в условиях быстро меняющейся внешней среды [1, с. 6]. В последние годы данная концепция становится востребованной в политологии для изучения стратегических изменений различных видов деятельности государства. В частности, кафедра политического управления Санкт-Петербургского государственного государственного университета с 2007 года занимается исследованием способностей государства в области политико-административного управления [4; 7].

В данной работе под *динамическими способностями государства* мы понимаем такие способности государства, которые позволяют не просто реагировать на изменения окружающей среды и приспосабливаться к новым условиям, но также способствуют развитию и модернизации его политико-экономической системы. Это способность системы успешно адаптироваться, противостоять рискам, «справляться с потрясениями,

© Ведмецкая Л. В., 2012

гибко приспосабливаясь к ним, и формировать институты, которые эффективно работают с измененной “реальностью”» [5, с. 21]. Примером подобных способностей могут служить способности государств в области науки и техники, в области государственной службы, образовательные способности и др.

Динамические способности уникальны тем, что дают преимущества государству не только на сегодняшнем рынке, но и на завтрашнем. Они связаны с умением разрабатывать новые стратегии быстрее, чем конкуренты, путем распознания ценности различных ресурсов. И хотя сложно выделить способности, которые могли бы рассматриваться как динамические из-за того, что создавать процессы обеспечения конкурентоспособности на завтра необходимо уже сегодня, а оценить правильность предпринимаемых действий возможно лишь тогда, когда изменения произойдут [2, с. 183], трудно не согласиться с тем фактом, что особую роль в данной ситуации следует отвести нематериальным ресурсам, а именно знаням, образованию и науке.

Нематериальные ресурсы (знания, научные открытия, новые способы коммуникации, управления и виды образования) играют особую роль в современном государстве. В общественных сферах, где роль знания высока, возможность развития также представляется высокой. Степень развития современного государства в значительной степени зависит от способности производить новое знание, повышать роль образования и научной деятельности в обществе, модернизировать публичную сферу.

Новые знания при определенных обстоятельствах формируют уникальные способности государства, которые помогают не только преодолевать кризис развития экономики и социальной сферы, но и найти свое место на международной экономической и политической аренах. К примеру, когда финская экономика была под угрозой коллапса в начале 1990-х годов, вместо того, чтобы принять программу ужесточения и контроля над экономикой со стороны государства, правительство Финляндии утроило бюджет для научных исследований, что способствовало укреплению позиции крупнейшей в этом государстве компании *Nokia* на мировом рынке и выходу государства из кризиса. Ирландское правительство в этот же период времени понизило налоговую ставку для корпораций, занимающихся научными исследованиями, до 10% в год. Чилийское правительство изучило несколько способов выведения рыбы и затем позволило фермерам на всем побережье Чили свободно выращивать лосося; и сегодня Чили – второй по величине экспортер лосося в мире. Иными словами, государствами была проявлена инновационная смелость и решительность при принятии политико-управленческих решений, а также была проведена общенациональная мобилизация. Эти правительства объявили своей целью становление экономики знаний и достижения инновационного развития. Они вовлекали в процесс разработки новых отраслей производства заинтересованных лиц и применяли принципы управления, обычно ассоциируемые лишь с деятельностью частных предприятий [13, p. 12]. Таким образом, можно закоючить, что эти государства развили динамические способности в опредленных областях своей деятельности, что помогло им выйти из кризиса.

Как отмечает профессор Л. В. Сморгунов, «производство знания становится производительным в прямом и непрямом смыслах этого слова. В таких условиях управление как организационное творчество приобретает новые черты и начинает, с одной стороны, реагировать на изменения, перестраивая себя, с другой – само становится частью интеллектуального производства, создания и развития знаний». Изменению подвергается множество сфер деятельности государства: кадровая политика в отношении государственных служащих, антикоррупционная политика, политика развития публичной сферы и пр. [6, с. 36]. Еще более десяти лет назад в «Отчете о мировом развитии» Всемирного банка отмечалось, что развитие государства не определяется лишь накоплением физического капитала и профессиональных навыков служащих, но также зависит от уровня образования населения, накопления, усвоения и воспроизводства знаний во многих сферах деятельности общества [3, с. 5]. И для современных государств эта актуальность в условиях неустойчивости мировой системы лишь возрастает.

Более десяти государств, включая Финляндию, Ирландию, Малайзию, Чили, Сингапур и Южную Корею, начиная с 1990-х годов, совершили значительный прорыв в экономическом и социальном развитии. Их стратегии развития включали в себя три основных направления: 1) они резко увеличили количество и качество знаний, распространяя их в рамках своих обществ; 2) повысили объем и разнообразие сектора услуг; 3) следовали систематической многолетней стратегии экономики знания, у которой были свои отличительные особенности с точек зрения содержания и процесса [13, p. 10-11].

Все истории успеха государств (в особенности развивающихся государств) были осуществлены благодаря динамичным сравнительным преимуществам, сформированным при наличии определенных условий: особенностей естественных условий (благоприятный для вина климат в Чили), наличия человеческих ресурсов (дешевая рабочая сила во Вьетнаме) или расположения рынка (близость Румынии к восточноевропейским рынкам). Успешно развивающиеся государства разумно пользовались этими преимуществами на протяжении десятилетий. Эти страны находятся в постоянных поисках новых знаний (например, новая технология или новые управленческие методы) [10, p. 9].

Если говорить об исследовании способностей государства в области знания, то существует несколько способов их оценивания. Очевидно, что установить точный объем производства знания, инноваций, а также уровень производственных способностей в масштабах государства достаточно трудно. Для этого исследователями отбираются индикаторы, а на их основе разрабатываются индексы: Индекс способности государства к инновациям (Innovation Capacity Index), Индекс технологических достижений *UNDP* (Technology Achievement Index — TAI) и др. Для исследования уровня развития государства в области знания и инноваций член Экспертной комиссии по исполнению Парижской декларации об эффективности развития профессор Франциско Сагасти исследовал более 80 стран мира и разработал авторский *Индекс способностей*

государства в области науки и техники (Science and Technology (S&T) Capacity Index) [12, p. 63]. Данный индекс является наглядной демонстрацией важности знаний в процессе развития государства и повышения эффективности его деятельности и в то же время довольно прост для изучения и интерпретации.

Индекс позволяет проранжировать государства в соответствии с их способностями в области науки и техники и сгруппировать по достаточно гомогенным множествам. Сагасти выявил шесть индикаторов, определяющих уровень способностей государства в области научных исследований и реализации новых технологий в производстве, а также интенсивность взаимодействия с иностранными коллегами (см. Таблицу 1) [Ibidem, p. 64].

Таблица 1.

Индикаторы внутренних способностей и внешних связей для науки, техники и производительности

Наука	Техника	Производительность
Внутренние способности (Internal Capacity)		
Расходы на научные исследования / ВВП	Количество ученых и инженеров на 1 млн чел.	Выработка высокотехнологичного знания секторами экономики, занимающимися производством знаний / ВВП
Внешние связи (External Linkages)		
Количество научных публикаций за установленный период времени	Количество заявок на патенты, поданых гражданами государства и иностранцами, пребывающими на территории страны	Индекс инфраструктуры, коммуникации и технологичности (разработанный Франсиско Родригозом и Эрнестом Уилсоном)

С помощью Индекса Сагасти делит 84 государства на четыре типа. Исследователь характеризует эти группы стран следующим образом.

Тип I (Япония, США, Швеция, Германия и др. – всего 22 страны). Эти государства хорошо развили внутренние научные и технологические способности, имеют перспективные исследования и инновационные разработки, что позволяет непрерывно возобновлять запас знания и производственное оборудование. Национальные системы внедрения инноваций работают эффективно; правительственная политика поддерживает производство, приобретение и использование знания. Связи этих государств в области науки и техники с другими странами очень сильны, а сами они являются мировыми лидерами по производству и экспорту технически продвнутых товаров.

Тип II (Россия, Испания, Китай, Португалия и др. – всего 24 страны). Эти государства обладают неплохими внутренними научными и технологическими способностями, обычно сосредоточенными на динамично развивающихся секторах их экономических систем. Даже при том, что у большинства из них существует достаточный запас человеческих ресурсов, они оказались не в состоянии обеспечить исследования в области науки и техники достаточной поддержкой, которая бы повысила эффективность управления и производства знания. Они активно занимаются научными и технологическими обменами с другими странами и обычно сосредотачиваются на том, как использовать в своих интересах запас знания, произведенного странами Типа I.

Тип III (Болгария, Турция, Вьетнам, Литва и др. – всего 24 страны). Эти страны все еще находятся на ранних стадиях установления современных производственных систем. Они обладают довольно ограниченным запасом высококвалифицированных специалистов в области науки и техники, весьма скромными человеческими ресурсами, небольшим количеством научных исследований, низким уровнем технологического и инновационного развития. У многих государств из этой группы есть несколько анклавов современных производственных действий (обычно связываемых с иностранными инвестициями), однако большинство из них не в состоянии конкурировать на мировых рынках. Эти страны сталкиваются с управленческими и финансовыми трудностями, и их связи с внешними источниками знания, а также изучение новых технологий являются слабыми и спорадическими.

Тип IV (Бенин, Ливия, Эквадор, Мадагаскар и др. – всего 14 стран). Эти государства не имеют фактически никаких существенных научных исследований, технологического развития или инновационных способностей, а также обладают весьма ограниченными человеческими ресурсами. Помимо добычи природных ресурсов или предоставления ограниченного числа услуг, которые имеют место в изолированных анклавах, они используют традиционные знания и технологии, что приводит к низкому уровню производительности, к неэффективности развития экономической и социальной сфер. Связи с мировым научным и технологическим сообществом у государств двнного типа чрезвычайно ограничены, а в некоторых случаях отсутствуют вовсе.

Таблица 2 показывает средние значения индикаторов, составляющих Индекс для каждой из четырех категорий стран [Ibidem, p. 68]. Согласно полученным данным наблюдаются значительные различия между средними значениями стран Типа I, обладающих устойчивой научной и технологической базой, и средними значениями стран Типа II, III и IV, которые все еще испытывают недостаток в производстве и применении знаний.

Таблица 2.

Средние значения индикаторов Индекса способностей государства в области науки и техники для четырех групп стран

	Внутренние способности			Внешние связи			
Тип государства	Количество ученых и инженеров	Расходы на НИОКР / ВВП	Экспорт высокотехнологичных знаний / общий экспорт	Количество научных публикаций	Количество заявок на патент	Индекс инфраструктуры, коммуникации и технологичности	Индекс способностей государства в области науки и техники
Тип I	0,438	0,610	0,438	0,353	0,225	0,547	0,435
Тип II	0,203	0,220	0,229	0,074	0,070	0,164	0,158
Тип III	0,063	0,123	0,101	0,010	0,019	0,055	0,062
Тип IV	0,026	0,034	0,005	0,002	0,016	0,024	0,017

Интересно в данной связи оценить способности России к знаниям. Она стоит на стыке Типа I и Типа II, хотя относится ко второму типу, что говорит о высоком потенциале государства, о способности создавать и эффективно использовать знания и инновации, что не отменяет ряд существенных проблем, связанных с производством и использованием знаний: коррупция, слабая степень защиты интеллектуальной собственности, слабость системы независимости судов, возвращение к авторитарным формам правления, недофинансирование науки и НИОКР, недостаточная эффективность образовательной и научной инфраструктур, а также нерешенные проблемы развития институциональной среды, что приводит к низкой эффективности государственного управления, высоким административным барьерам и пр. [9, с. 17]. И, тем не менее, достаточно высокие показатели у России демонстрируют важность работы с новыми знаниями и говорят о возможности использования этого потенциала для формирования уникальных, динамических способностей.

Индекс, составленный Сагасти, включает в себя параметры, определяющие способности государства в области производства и использования знаний; экономическое развитие государства или всеобщее благосостояние населения исследователем при разработке индекса не учитывались. Однако, как показали исследования, существует высокая корреляция между Индексом способностей в области науки и техники и Индексом человеческого развития (ИЧР), который включает в себя три показателя: внтренний национальный доход на душу населения, ожидаемую продолжительность жизни при рождении, среднюю и желаемую продолжительность обучения. Анализируя и сравнивая эти два индекса, можно прийти к заключению, что страны Типа I принадлежат к странам с высоким уровнем ИЧР, страны Типа II и III – к государствам со средним уровнем ИЧР, в то время как страны Типа IV, соответственно, обладают низким ИЧР [12, p. 72].

Таким образом, мы видим корреляцию между развитием науки и техники, увеличением объема знаний, более эффективным его использованием и развитием человеческого потенциала, а также развитием государства, что подтверждает наше утверждение о важной роли знания в процессе развития государства.

Подводя итог своему исследованию, Ф. Сагасти делает вывод о том, что у государства в эпоху информационного общества есть лишь два пути: приобщиться к первой группе стран или понизить свой индекс за счет вкладывания средств в промышленность и производство материальных ресурсов с использованием устаревших знаний и технологий. Что касается России, то у нее есть все шансы и ресурсы для дальнейшего развития и попадания в первую группу стран [Ibidem, p. 67].

Таким образом, данная классификация и исследование помогают понять, почему именно знания способны стать уникальной характеристикой государства. Более поздние исследования в сфере способностей государства в областях науки и техники ученым проведены не были, однако подтверждение его выводам можно найти при изучении Индекса способности государства к инновациям (Innovation Capacity Index), разрабатываемого Всемирным экономическим форумом при участии Международного университета «Европейская бизнес-школа». Данный индекс можно назвать инструментом оценки степени продвижения государства в области развития потенциала к инновациям. Индекс измеряется ежегодно; последнее исследование было проведено в 2011 году и продемонстрировало серьезные проблемы России в области производства и применения инноваций в условиях современного политического режима и административной системы: если, согласно Индексу способности государства к инновациям, в 2009-2010 гг. Россия была на 49 месте среди 131 страны (между Уругваем и Мауритиусом), то в 2010-2011 гг. она заняла уже 56 место (между Уругваем и Оманом) [11, p. 17]. Россия в целом готова вступить на путь развития, основанного на знаниях. Как экономика, так и публичная сфера страны имеют значительные возможности адаптироваться к условиям современности. Эти возможности обусловлены высоким человеческим потенциалом и достаточно развитой материально-технической базой национальной инновационной системы. Однако для того, чтобы знания стали динамической способностью государства, необходимо решение институциональных проблем и задач, стоящих перед политическими лидерами и управленцами страны. И это замечание актуально для многих современных государств.

Список литературы

1. **Андреева Т. Е., Чайка В. А.** Динамические способности фирмы: что необходимо, чтобы они были динамическими? [Электронный ресурс] // Научные доклады. СПб., 2006. № 2 (R). URL: http://www.gsom.spbu.ru/files/upload/niim/publishing/papers/2006/2(R)_2006.pdf (дата обращения: 17.10.2010).

2. **Верховская О. Р.** Динамические способности фирмы: что необходимо, чтобы они были способностями? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2006. Вып. 4. С. 183-185.
3. **Знания на службе развития**: отчет о мировом развитии, 1998-1999 гг., включая выборочные показатели мирового развития. М.: Весь мир; Всемирный банк, 1999. 306 с.
4. **Кулакова Т. А.** Определение соотношения концепций способности государства, нового способа управления и политико-административных режимов // Демократия и управление: информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). СПб., 2007. № 2 (4). С. 12-20.
5. **Норт Д.** Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2010. 254 с.
6. **Сморгунов Л. В.** Знание и координирующая функция государства // Мир и политика. М.: Известия, 2009. № 10 (37). С. 32-43.
7. **Сморгунов Л. В.** Способности государства и соотношение административных и демократических режимов правления // Демократия в современном мире: сб. статей / под общ. ред. Я. А. Пляйса и А. Б. Шатилова. М., 2009. С. 63-74.
8. **Соловьёв А. И.** Способности и состоятельность российского государства: к постановке проблемы // Политическая наука. 2011. № 2. С. 125-142.
9. **Шурупова А. С.** Зарубежный опыт формирования экономики, основанной на знаниях, и его адаптация к российским условиям // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 7 (75). С. 14-18.
10. **Aubert J. E.** Innovation Policy for the Developing World: Success Stories and Promising Approaches: special report // Development Outreach: Putting Knowledge to Work for Development / The World Bank Institute. Washington, 2010. P. 7-15.
11. **López-Claros A., Mata Y. N.** Supplement to the Innovation for Development Report 2010–2011: Innovation as a Driver of Productivity and Economic Growth. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2010. 123 p.
12. **Sagasti F.** Knowledge and Innovation for Development: the Sisyphus Challenge of the 21st Century. Northampton (USA): Edward Elgar Publishing, 2004. 151 p.
13. **The Three Strands of Innovation**: an interview with Jean-Francais Rischard by Audrey Liounis // Development Outreach: Putting Knowledge to Work for Development / The World Bank Institute. Washington, 2010. P. 10-12.

SCIENCE AND TECHNOLOGY CAPACITY INDEX AS KNOWLEDGE ROLE INDICATOR IN STATE DEVELOPMENT

Lyudmila Vasil'evna Vedmetskaya
Department of Political Governance
St. Petersburg State University
vedmetskaya@gmail.com

The author discusses the problems of states development and their unique dynamic capacities for competitive advantage maintenance in terms of the modern world instability and unsteadiness, uses Science and Technology (S&T) Capacity Index of state for the demonstration of special knowledge role in modern state, and basing on the research demonstrates that knowledge is an indispensable condition for effective policy and administration formation and can become the source of the dynamic capacities of state.

Key words and phrases: dynamic capacities of state; state development; developing states; modernization; knowledge.

УДК 37.01:39

Статья посвящена характеристике этнопедагогических особенностей и принципов в традиционном воспитании чукчей в XX - начале XXI в. Исследование основано на полевых материалах, собранных в г. Анадыре и в этнографических экспедициях в сельских поселениях Чукотского автономного округа среди носителей культуры в 1994-2011 годах. Авторы делают выводы о необходимости применения научных подходов к возрождению и сохранению традиционных этнопедагогических знаний коренных народов Чукотки.

Ключевые слова и фразы: традиционная культура; коренные народы Арктики; чукчи; воспитание; детство; этнопедагогика; семья.

Надежда Ивановна Вуквукай
Оксана Петровна Коломиец, к.и.н.
Лаборатория комплексного изучения Чукотки
Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
Дальневосточное отделение Российской академии наук
kerker@inbox.ru; okkolo@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЧУКОТКИ: НА ПРИМЕРЕ ЧУКЧЕЙ©

Исследование выполнено в рамках проекта ДВО РАН «Духовная культура народов Чукотки в исторической ретроспективе» № 12-1-0-11-003.

Традиционная культура коренных народов Севера – богатейший и неиссякаемый источник для исследований по истории, социологии, этнографии, антропологии, фольклористики, искусствоведению, краеведению.

© Вуквукай Н. И., Коломиец О. П., 2012